

Платон как бы отсекает от своего повествования все лишнее, все частные детали светской политической жизни, стремясь вычленив в историческом процессе то, что ему представляется наиболее существенным, — определить значение религиозной веры как целеполагающего фактора человеческой истории.

Вот почему для него так важна фиксация проявлений конфессионального мироощущения в поступках людей, особенно в действиях правителей. В этом он видит смысл своего труда как историка.

В подходе к оценке причинно-следственной обусловленности исторических событий Платон не перестает ощущать себя представителем православного священства. Он постоянно стремится уловить скрытую связь происходящего с отношением людей к выполнению тех нравственных норм, которые диктуются предстоянием их перед Богом в лоне Православной церкви. Эту связь он и старается раскрыть. Идея греха, идеи искупления и воздаяния экстраполируются в его повествовании на судьбы реальных людей — и правителей, и народа. Составляя неотъемлемую часть его духовного мирозерцания, они по-своему оплодотворяют и установки его историографических построений. И соответственно идея Божественного промысла как решающего фактора, предопределяющего свершение и ход исторических событий, сохраняет для митрополита Платона свою незыблемость. Это проявлялось многообразно как в логике повествования, так и в отборе привлекаемых исторических фактов, не говоря уже об их интерпретации. Имея дело с летописями, Платон невольно проникался принятыми в них средневековыми, сотериологическими в своей основе, представлениями о предначертанности всего совершающегося в человеческом мире волей Божией. Идея богоизбранничества власти, неразрывно связанная с требованием христианского благочестия правителей, закономерно обуславливала концепцию «Божьей кары» как воздаяния за нарушение правителями завещанных Творцом предначертаний любви и смирения. Нередко эта кара обрушивалась и на народ.

Любопытно в этом отношении объяснение Платоном глубинных причин того страшного бедствия, которое переживала Русь в XIII в. в результате татаро-монгольского нашествия, когда почти все крупнейшие города были сожжены или разорены, а население подверглось жестоким страданиям и насилию. Главную внешнюю причину этого Платон видит в княжеских междоусобицах, простилавших из-за властолюбия и корысти князей: «Братья на братьев, дядья на племянников, а племянники на дядьев; ближние свойственники на свойственников, яко то зятья на тестей, тести на зятьев, а иногда и отцы на детей, а дети на отцов восставали <...>. И таковое междоусобие было почти непрестанное, так что редко проходил год, чтоб Летописцы не сказали: *в такое-то и*